

Женин, ничейный сын,

новый отменный
и презабавный фарс.
В коем участвуют
четверо, а именно:

Гадалыщик.

Мать

Женин, ее сын.

Мессир Жан.

Мать.
Женин, ее сын.
Священник.
Гадалыщик.

М а т ь. Я не нарадуюсь на сына,
И, право, счастлива вполне.
Завидна впрямь моя судьбина —
Я не нарадуюсь на сына!
Он благоденствен — вот причина,
Что он всего милее мне.
Я не нарадуюсь на сына,
И, право, счастлива вполне.

Ж е н и н. Хо-хо!

М а т ь. Нет, до чего ж дубина!
Не знает, как себя вести.

Ж е н и н. Да ладно, не кричите только.
Что вы дадите мне и сколько,
Коль буду вежливость блюсти?

М а т ь. Я дам тебе все, что имею.

Ж е н и н. Неужто?

М а т ь. Лгать я не умею.

Ж е н и н. Хо-хо!

М а т ь. Учу, а все не впрок.
Иными изъяснись словами,
Женин, родимый мой сынок!

Ж е н и н. Я лучше повторю за вами.

М а т ь. Скажи как хочешь.

Ж е н и н. И скажу.

- Я знаю все, как погляжу.
М а т ь. Будь поскромней, Женин!
Ж е н и н. Проклятье!
Забыл, о чем хотел сказать я...
- М а т ь. Да ты на дурачка похож
И всё невежей проживешь.
Чтоб получить к добру влечение,
Ты поступай, сынок, в ученье
И там науку перейми
Учтиво говорить с людьми.
- Ж е н и н. Тогда к отцу, к мессиру Жану
Ходить я с той недели стану.
- М а т ь. Да что за бредни, наконец!
Тебе священник — не отец.
- Ж е н и н. Ей-богу, славная забава!
Эх, матушка, стыдитесь, право!
Да кто же был моим отцом?
- М а т ь. И знать не знаю я о том.
- Ж е н и н. Дела! Поистине чудесно —
Кто мой отец, вам неизвестно.
Кому и знать!
- М а т ь. Ну что пристал?
Кто он — не ведаю. Слыхал?
- Ж е н и н. Со мной вам скрытничать негоже.
Кто он? Священник? Дай-то боже!
- М а т ь. Ты дурень.
- Ж е н и н. Может быть, и так.
Не зря ж меня зовут «дурак».
Но кто же был в постели с вами?
Иль вы меня зачали сами?
Я недоделан, как бог свят,
Коль вами без отца зачат.
Как мне понять намеки ваши?
Я что ж, дитя одной мамыши?

- М а т ь. Женин, я все тебе скажу.
Вот как-то раз одна лежу
В ночной рубашке на постели
И думаю, что в самом деле
Одна я, в доме — никого...
- Ж е н и н. Так я зачался ни с чего?
- М а т ь. Не знаю, но со мной в постели,
Что б ни болтал ты, пустомеля,
Лежали кофта и жакет.
Тут виноватых больше нет.
- Ж е н и н. Таких чудес не видел свет!
Выходит, мой отец — жакет?
Поверить трудно в это чудо.
Таких чудес не видел свет!
И кто поверит в этот бред,
Еще не слыханный покуда?
Таких чудес не видел свет!
Выходит, мой отец — жакет?
- М а т ь. Тебе браниться проку нет:
Мое ты чадо, без сомненья.
- Ж е н и н. Чей сын я — выше разуменья.
Отец мой, видно, — шерсти клоч.
- М а т ь. Не огорчай меня, сынок,
И верь, что б там ни говорили,
Ты — сын мой.
- Ж е н и н. Вы жакет сносили,
Но тесто все-таки месили!
С кем были вы в тот самый час,
Как понесли меня?
- М а т ь. С жакетом.
- Ж е н и н. Так он и есть, по всем приметам,
Отец мой, коль послушать вас.
- М а т ь. Не он, могу поклясться в этом!
- Ж е н и н. А я клянусь, он был жакетом

Иль кофтой — враз не разберешь.
Я на кого из них похож?
Ведь вы их, матушка, видали —
И, времени не тратя дале,
Хочу узнать я наконец,
Был бел иль красен мой отец.

М а т ь. Не их ты сын, ну право слово!
Ж е н и н. Ну, значит, сын кого другого,
Но кто он — ведает лишь бог.
Священник быть отцом не мог —
Об этом вы сказали сами;
Потом мы столковались с вами,
Что не отец мне ни жакет,
Ни кофта ваша; так иль нет?
Что я, дурак? Все мне скажите,
Кто с вами был — не потайте.
Боюсь, что рядышком с дружкой
Тогда лежали вы тишком,
И, коль жакет не знался с вами,
Все ж не пустыми рукавами
Был стан ваш нежно оплетен,
Покуда вы вкушали сон.

М а т ь. Да у тебя с рассудком худо!
Какие рукава? Откуда?

На мне лежала сверх всего
Одежда, боле ничего.

Ж е н и н. Хо-хо! С шулятами одежда!
На вас, учитель, вся надежда.
Ну, bona dies! Добрый день!

С в я щ е н н и к. Храни тебя господь! Надень,
Мой мальчик, шляпу.

Ж е н и н. Ну уж ладно.
Без шапки тут и впрямь прохладно.

- Священник. Ты честен родом и вполне
Достоин в шляпе быть при мне.
- Женин. Я и стараюсь чести ради.
Урок я вытвердил не глядя.
- Священник. Ну как тебя не похвалить!
О чем же ты хотел спросить?
- Женин. О боже, ну у вас и штука!
Да вам ее не спрятать! Ну-ка?
- Священник. Ах нет, не тронь!
- Женин. Укусит, что ль?
А зубы у нее отколь?
- Священник. Ну что за редкостный ребенок!
Да что ты скачешь, постреленок?
- Женин. Ух, высоченный дом у вас!
А ну как рухнет он сейчас?
Пропал я, с нами крестна сила!
- Священник. Тебя бы, милый, задавило.
- Женин. А я под вас подлезу враз,
И дом обрушится на вас.
- Священник. Скажи мне сразу, сделай милость,
Зачем пришел ты? Что случилось?
- Женин. Не знаю сам, с чего начать.
Сказала мне дуреха мать:
Нет у меня отца в помине.
Кто ж будет печься о Женине?
Я и решил, покинув дом,
Разжиться хоть каким отцом.
- Священник. Что б матушка ни говорила,
Клянусь, мой друг, ты — сын мой милый;
И коль тебя я сотворил,
И я счастлив, и ты мне мил.
- Женин. Позвольте, я вас расцелую!
Отца нашел я! Аллилуя!
Так вот кем порожден был я,

- О чем не знает мать моя!
Я более не сын жакета,
Отныне достоверно это.
Что за чернильница, творец!
Отдайте мне ее, отец!
Вот мой отец! Он, право слово!
Лишь он — и не хочу иного.
- С в я щ е н н и к. Бери, сыночек, как не дать!
Да выучись скорей писать.
- Ж е н и н. Признайтесь наконец, мамаша,
Что знаете, кто мой папаша.
- М а т ь. О господи, я вся в огне.
Сказать такое обо мне!
- Ж е н и н. Что?
- М а т ь. То, что слышать мне обидно.
Как он осмелился бесстыдно
Тебе рассказывать о том,
Что я блудила с ним, попом?
Нет, я не примирюсь с наветом.
Еще раскается он в этом.
Уж коль меня он осрамил,
Так станет свет ему не мил.
Хотя бы грош из состраданья
Он дал тебе на пропитанье?
Нет, право, легче умереть,
Чем этакий позор терпеть!
Не вздумай повторять мне сказки,
Что он — отец. Дождешься таски!
- С в я щ е н н и к. А я вам жизнью, не шутя,
Клянусь, что он — мое дитя,
И пусть, коль согрешил я ложью,
Меня постигнет кара божья.
- Ж е н и н. Теперь, папаша, будет так:
От вас я боле — ни на шаг.

- М а т ь. Женин, напутал ты немного.
Он не отец тебе, ей-богу!
- Ж е н и н. Не он? А как папашу звать?
Я враз пойду его искать.
- С в я щ е н н и к. Поверь, мое ты порожденье.
Ужель тут могут быть сомненья?
- Ж е н и н. А вы спросите у нее.
Она вам скажет: все вранье!
Столь крепки были сна объятья,
Что проспала она зачатье
И вас приметить не могла.
Но все же с кем она спала?
Совсем запутался я, боже!
Как быть? Священник прав, похоже.
- М а т ь. Не верь чернейшей из клевет!
Тебе совсем не к чести, нет,
Перед людьми прослыть за сына
Вот этакого господина.
Когда бы лез он в кумовья —
Еще бы согласилась я.
- Ж е н и н. Хорошенькая тут потеха!
А мне, признаться, не до смеха.
Я должен знать, кто из мужчин
Был мой отец и чей я сын,
И вы оставьте ложь пустую,
Не то его отцом сочту я.
- С в я щ е н н и к. А я клянусь, что так и есть!
Велит ей отпираться честь.
Не верь ей: лжет она лукаво.
Я отковал тебя на славу!
- Ж е н и н. От смеха лопну наконец!
Он отковал! Вы что, кузнец?
Так ставьте лошадям подковы —
Есть прок от ремесла такого.

- Нет, вам не сын отныне я.
Других ищите в сыновья!
- С в я щ е н н и к. Женин, я с этим не согласен.
Не слушай матушкиных басен!
- М а т ь. Кому и знать-то, как не мне?
Не верь, сыночек, болтовне!
- Ж е н и н. Уж лучше к колдуну пойду я:
Авось он разберет, колдуя,
Кто мне отец и кто мне мать.
Вам любо ль, матушка, узнать,
Кто с вами был в одной постели,
Когда вы ото сна сомлели?
- М а т ь. Меня он не касался, нет!
Не верь в злокозненный навет.
Не он зачал тебя! А все же
И мне б узнать хотелось тоже,
Откуда у меня сынок.
- Ж е н и н. И мне б хотелось, видит бог!
- С в я щ е н н и к. И я того хочу нелживо.
Беги, Женин, сыночек, живо,
Веди гадальщика сюда.
- Ж е н и н. Ну что ж, пойду, и пусть тогда
Он разберет, как было дело.
- Г а д а л ь ш и к. Эй, люди добрые, назад,
Когда вам жизнь не надоела!
Ишь, злая тварь, глаза горят.
Прочь, люди добрые! Назад!
Знать, изрыгнул ее сам ад.
Беда! Зверюга ошалела.
Эй, люди добрые, назад,
Когда вам жизнь не надоела!
Ух! Как бы вас она не съела!

Ну что? Вы видите ее?
Как у нее трясется тело!
Глаза — что угли, хвост — копье.
Повадкой всей она отвратна.
Отправить, что ль, ее обратно?..
Пора открыть вам, господа,
Что привело меня сюда.
Для вас достал не без труда
Я чудодейственное зелье
И, движим благородной целью,
Готов целить любой недуг.
Не умолчу, каких наук
Я и знаток и почитатель.
Коль женщине не шлет создатель
Ребенка — право, не беда:
Найдутся у меня всегда
Разгорячительные мази —
Любой Марго или Томасе
Они придутся по нутру.
А коль я спину ей натру
Целебным маслом — в ту же ночь
Она зачнет сынка иль дочку.
Без ложной скромности скажу,
Что по моче я ворожу.
Хвала людей тому порукой,
Сколь славлюсь я своей наукой.

Ж е н и н. Клянусь, что это он и есть,
Кого я послан был привести.
Людей ученых не бывало.
Ах, сударь, мать меня послала
За вами — и не без причин:
Узнать нам надо, чей я сын.

Г а д а л ь ш и к. Ах, друг мой, я вас заверяю,
Что вы — сын вашего отца.

- Женин. Я, сударь, сам об этом знаю;
Но не духовного ль лица
Я отпрыск?
- Гадальщик. Очень вероятно.
Но, дабы не судить превратно,
Подайте мне свою мочу —
По ней отца я различу.
Как говорит мне ваша мина,
Весьма похожи вы на сына.
- Женин. Ах, сударь, времечко не ждет,
Час поздний, мать меня прибьет.
Нам поспешить, ей-богу, надо,
А уж она вам будет рада.
- Мать. Совсем пропал сыночек мой.
Когда ж вернется он домой?
- Священник. Еще как дело обернется —
Быть может, он и не вернется.
- Женин. Мамаша смотрит из окна.
Знать, заждалась уже она.
- Мать. Ну наконец! Едва плетутся!
Тебе давно пора б вернуться.
- Женин. Глядите, матушка, привел.
Скорее денежки на стол!
- Мать. Дай бог вам счастья и удачи!
Он сам послал вас, не иначе.
- Гадальщик. Пошли вам небо всяких благ!
- Священник. Дай бог вам счастья и удачи!
- Гадальщик. Ваш случай для меня пустяк:
В делах подобных я мастак.
- Мать. Дай бог вам счастья и удачи!
Он сам послал вас, не иначе.
Священник наш попал впросак:
Вообразил себе, чудака,

- Что сын его вот этот малый.
Смутит ребенка он, пожалуй.
Откройте, сударь, правду нам,
Не то придется худо вам.
- Г а д а л ь щ и к. Когда отец не он, то кто же?
Клянусь, они весьма похожи.
- Ж е н и н. Ой, матушка, я весь дрожу:
Он мой отец, как погляжу.
- М а т ь. К чему мне, сударь, эти вздоры?
Не он отец, и кончим споры!
- С в я щ е н н и к. Нет, я клянусь!
- Ж е н и н. Я не дурак.
Мамаша — лгунья, не иначе.
Ну, чей еще я сын? Собачий?
Дойдет, глядишь, и до собак!
- С в я щ е н н и к. Он мой, клянусь!
- Ж е н и н. Вестимо так:
Он дал чернильницу в подарок.
- Г а д а л ь щ и к. Дабы свет истины стал ярок
И озарил нас, вы должны
Немедля расстегнуть штаны
И помочиться в эту плошку.
- Ж е н и н. Зачем?
- Г а д а л ь щ и к. Дабы, не впад в оплошку,
Определить, чей вы сынок.
- Ж е н и н. Подержит матушка горшок,
А я туда налью покуда.
Все в воле божьей, но не худо,
Чтоб это был отец наш Жан!
- М а т ь. При всех мочиться! Вот чурбан!
Здесь люди. Как тебе не стыдно!
- Ж е н и н. А людям это не обидно —
Красив мой крантик, видит бог!
Не полон ли уже горшок?

- А горяча моча, ей-богу!
Я сам себе ошпарил ногу.
Повыше плошку, говорят,
Не то забрызгаю наряд.
- М а т ь. Так, что ли?
- Ж е н и н. Эх, обсикал платье!
- Г а д а л ь щ и к. Итак, могу теперь сказать я,
Что, сколько в плошку ни гляжу,
Все истины не нахожу.
Урина не имеет цвета,
И, следовательно, мать — вот эта.
Но кто отец — не вижу, нет.
- Ж е н и н. Ох, страшно — только б не жакет.
Как хочет мать, боясь огласки.
- Г а д а л ь щ и к. Жакет? Рассказывайте сказки!
Но чтоб увериться вполне,
Что твой отец известен мне,
Исследовав твою урину
Светлей стекла, я не премину
Заметить, что твоим отцом
Мог быть священник; только в том
Не поручусь: в моче есть признак,
Но он мелькает, словно призрак, —
Понять возможно так и сяк.
- Ж е н и н. Прошу вас, нагадайте так,
Чтоб наш кюре был мой родитель.
- Г а д а л ь щ и к. Да замолчишь ли ты, мучитель?
- Ж е н и н. Ах, сударь, я молчать готов,
Держитесь только ваших слов!
Ведь вы отцом его признали.
- Г а д а л ь щ и к. Как знать! Раз вы мне помешали,
Возьму да и скажу — не он.
- С в я щ е н н и к. Молю вас, господин Тиньон,
По чести дело рассудите.

Г а д а л ь щ и к. А коли так, то замолчите:
 Вы перебили мысли нить.
 Он сын его; им может быть;
 Покуда это неизвестно,
 Но, коль судить о деле честно,
 Мне кажется — ему он сын.
 К тому ж есть верный знак один:
 За ним он ходит неотлучно,
 А с матерью мальчишке скучно,
 И заключить я не боюсь
 Omnibus evidentibus¹,
 Что он — дитя мессира Жана,
 В чем, заверяю, нет обмана.
 А мать его — ему не мать.

М а т ь. Не мать? Ну, это как сказать!
 Святым клянусь я Иоанном,
 Вы лжете и хотите зла нам.
 Вам только по моче гадать,
 И я по шее наподдать
 За эти речи вам готова.

Г а д а л ь щ и к. Довольно. Более ни слова.
 Случайно я ошибся здесь.
 Да, вижу я, ваш облик весь
 Имеет общее с Женином.

М а т ь. Он — мой?

Ж е н и н. Не буду вашим сыном!

Я правды ждал, а это ложь:
 На вас я вовсе не похож.
 Люблю я лишь мессира Жана.
 Он мой отец, тут нет обмана,
 И больше мне не стройте рож.

Г а д а л ь щ и к. Вас рассудить я должен все ж.

¹ Для всеобщего сведения (латин.).

Я по моче гадать не буду,
Не то собьюсь и все забуду.
Чтоб спорить не было причин,
Пусть он ничей не будет сын.
Вот Соломоново решенье!
Поскольку отрицает мать,
Что сын кюре он по рождению,
А сам Женин не хочет знать
Свою же собственную мать,
То и выходит, без сомненья,
Что вовсе нету ни отца,
Ни матери у сорванца.
Нет никого, кроме жакета,
Что был бог весть какого цвета.

Но, не познав мужчины, мать
Женина не могла зачать.
Итак, кто породил Женина?
Не женщина и не мужчина.

Женин.

Ну, я дождался именин!
Ничейный сын ты, друг Женин.
Коль понял я сужденья ваши,
Женин — не сын своей мамыши,
Не сын папаши своего.
Итак, не сын я никого!
Коль папы с мамой не имею,
Женином боле быть не смею!
Кто ж я — Жанно, коль не Женин?
Нет, я Женин, ничейный сын!
И по какой узнать примете,
Есть я иль нет меня на свете?
Кто я? Христос? Иль божья мать?
Нет-нет, они в раю. Как знать,
Не черт ли я? Смотрите сами —
Не черт, поскольку не с рогами.

Кто я такой — мне невдомек.
 Но все ж не зверь я, видит бог!
 И если глянуть беспристрастно,
 Я — как все люди, это ясно.
 В итоге заключаю я:
 Я есть, но как бы нет меня.
 Кто я? Святой Фома? Едва ли —
 Меня не канонизовали.
 Я жив. А жизнь, скажите, чья?
 Кто это: я или не я?
 Нет, поклянусь вам, право слово,
 Что не похож я на святого,
 Иначе, уверяю вас,
 Меня писал бы богомаз
 И звался б я в недобрый час
 Святым Никто, а не Женином!
 Когда б я был собачьим сыном,
 Коровьим или лошадиным,
 Уж тем счастливей был бы я,
 Что знал бы, где моя семья.
 Итак — клин вышибают клином:
 Раз я ничей, я стану сыном
 Тому, кто мне поболе даст.
 Я хоть не немец, а зубаст.
 Коль продавать, так подороже!
 И многие со мною схожи.

На этом кончается фарс о Женине, ничейном сыне
 для четырех действующих лиц.
 Заново издан в Лионе в доме блаженной памяти Барнабе Шоссара,
 что у церкви богоматери Конфорской, заступницы нашей.

